

DOI: 10.22250/2072-8662.2018.1.103-117

Козлова И.Л.

Критерии религиозного опыта в религиозоведческой концепции Иоахима Ваха

Аннотация. В статье представлена реконструкция системы критериев Иохима Ваха (1898–1955), созданной им для определения религиозного опыта. Основным источником является авторский перевод фрагментов англоязычных работ германо-американского классика религиозоведения, не переведённых ранее на русский язык. Выделяются основные характеристики религиозного опыта. Этот опыт в понимании И. Ваха представлен как опыт структурированный, эмоционально-интеллектуальный, предписывающий, ситуативный, интегрирующий. Описывается и анализируется структурно-функциональное содержание четырёх формальных критериев И. Ваха в их связи с концептом «нуминозное», введённым Р. Отто. Рассматривается специфика дефиниции религии, представленная в религиозоведческом подходе И. Ваха. Автором статьи предлагается новая формулировка определения религии, основанная на построениях И. Ваха, в которой религия понимается как опыт жизни в предстоянии предельной реальности (ultimate reality). Предпринимается попытка реинтерпретировать методологическую схему ваховских критериев с учётом возможности применения её в современных религиозоведческих исследованиях. Осмысливается соотношение понятий «религиозный опыт» и «предельный опыт». Осуществляется интерпретация ваховских критериев как критериев, позволяющих зафиксировать состояние «предельности». Для этого вводятся словесные конструкторы, заключающие в себе содержание четырёх критериев И. Ваха: «предельный импульс», «предельная мотивация» и «предельный акт». Отмечается специфика религиозоведческого подхода И. Ваха, которая заключается в итеративности его метода. Эта специфика позволяет учитывать динамические отношения субъективной и объективной сторон религиозного опыта, сочетание априорного и апостериорного аспектов при изучении религиозности, взаимодействие индивидуальности и корпоративности в религии, конформность структуры человеческой личности и религиозного комплекса.

Ключевые слова: Иохим Вах, религиозный опыт, религиозоведение, определение религии, предельная реальность

Irina L. Kozlova

Criteria of Religious Experience in the Conception of the Study of Religion by Joachim Wach

Abstract. The article presents the reconstruction of the system of criteria by Joachim Wach's (1898–1955), created by him for definition of religious experience. The main source is the author's translation of fragments of English-language works of the German-American classic of religious studies, which have not been translated into Russian before. The main characteristics of religious experience are singled out. In the J. Wach's understanding, this experience is presented as an experience structured, emotionally-intellectual, ordering, situational, and integrating. The structurally functional content of the four formal J. Wach's criteria in their connection with the concept of "numinous" introduced by R. Otto is described and analyzed. The specifics of the definition of religion, represented in the religious approach of J. Wach are considered. The author of the article proposes a new formulation of the definition of religion based on the constructions of J. Wach, in which religion is understood as the experience of life in the confront of ultimate reality. An attempt to reinterpret the methodological scheme the Wach's criteria considering the possibility of applying it in modern religious studies is made. The relationship between the concepts "religious experience" and "ultimate experience" is comprehended. The author carries out interpretation of the Wach's criteria as criteria allowing fixing the state of "ultimation". For this, the verbal constructs are introduced, comprising the content of the four criteria of J. Wach: "ultimate impulse", "ultimate motivation" and "ultimate act". The paper notes the specific character of the religious approach of J. Wach, which consists in the iterativity of his method. The specifics allow considering the dynamic relations of the subjective and objective parties of religious experience, the combination of apriori and aposteriori aspects in the study of religiosity, the interaction of individuality and corporativity in religions, conformity of structures of human person and religious complex.

Key words: Joachim Wach, religious experience, religious studies, definition of religion, ultimate reality

Козлова Ирина Львовна – магистр религиоведения, старший преподаватель кафедры религиоведения, АНО ВО «Московский православный институт святого Иоанна Богослова»; 127473, г. Москва, пер. Чернышевского, д. 11А, стр. 1; irinakozlova2011@gmail.com.

Irina L. Kozlova – Master of Religious Studies, Senior lecturer at the Department of Religious Studies, St. John the Theologian's Moscow Orthodox Institute; 11A-1 Chernyshevsky lane, Moscow, 127473; irinakozlova2011@gmail.com.

Религиозный опыт не раз становился предметом изучения. О его природе размышляли Ф. Шлейермахер, Г. Гегель, С. Кьеркегор, У. Джеймс, Э. Трёльч, Р. Отто, М. Шелер, М. Бубер, Г. ван дер Леув, М. Элиаде, П. Бергер и другие исследователи.

Иоахим Вах (1898–1955), один из классиков академического религиоведения, тоже не исключил этот феномен из сферы своих научных рассуждений. Германо-американский учёный предложил четыре формальных критерия для определения того, что можно назвать религиозным опытом. Описание этих критериев содержится в двух его работах «Типы религиозного опыта: христианские и нехристианские» [Wach, 1951] и «Сравнительное изучение религий» [Wach, 1958]. Оба текста были изданы на английском языке и на русский пока не переведены, впрочем, как и большинство других работ этого автора.

Иоахим Вах возглавлял кафедру сравнительного религиоведения и истории религий в университете города Чикаго, наработки которой после него развивал и популяризировал Мирча Элиаде. В европейских и американских кругах научное наследие этих двух основателей Чикагской школы религиоведения довольно широко изучено, однако в российской религиоведческой среде И. Вах является пока малоизвестным автором.

В работах современных отечественных религиоведов разрозненно имеются более или менее развёрнутые описания основных теоретико-методологических положений религиоведческого подхода И. Ваха, но единого труда, реконструирующего и представляющего в системном виде общую религиоведческую концепцию этого классика мирового религиоведения, пока нет. О ваховском понимании религии писали российские учёные: А.Н. Красников [Красников, 2004, 144–149; 2006, 1107–1109; 2007, 111, 137–141], В.И. Гараджа [Гараджа, 2012, 16, 59], А.П. Забияко [Забияко, 2006, 185–186; 2008, 127–132; 2011, 124–125], В.М. Сторчак и Е.С. Элбакян [Сторчак, Элбакян, 2017, 48–51], К.А. Колкунова [Колкунова, 2012, 62–65; 2014, 90–94], М.А. Пылаев [Пылаев, 2008, 93–101; 2011, 53–66], Е.Д. Руткевич [Руткевич, 2007, 312–316], М.Ю. Смирнов [Смирнов, 2012, 61–63], М.М. Шахнович [Шахнович, 2010], И.Н. Яблоков [Яблоков, 2014, 144–147], Е.Н. Васильева [Васильева, 2015, 59–61], Л.И. Василенко [Василенко, 2009, 71–72, 98–106], С.А. Панин [Панин, 2015]. Обзор уникальных критериев, введённых И. Вахом для дефиниции религиозного опыта, встречается только у четырёх из перечисленных авторов (А.Н. Красников, А.П. Забияко, Е.Д. Руткевич, Л.И. Василенко).

В условиях современной открытости дискуссионной площадки о границах и методах религиоведения, а также с учётом того, что тема определения религии является на сегодняшний день спорной и потому значимой, представляется актуальной системная реконструкция и реинтерпретация подходов классиков, стоявших у истоков становления академического религиоведения, одним из которых является И. Вах.

В предлагаемой нами обзорной статье представлена смысловая реконструкция с комментариями и анализ системы критериев И. Ваха для определения религиозного опыта, как наиболее репрезентативной части его религиоведческой концепции. Статья выполнена на основе авторского перевода двух фрагментов, содержащих описания критериев дефиниции религии. Первым и основным источником нашей работы является фрагмент из «Сравнительного изучения религии», его вторая глава, которая называется «Природа религиозного опыта» [Wach, 1958, 27–58]. Вторым источником, дополняющим, стала вторая глава из более ранней работы И. Ваха «Типы религиозного опыта...», которая называется «Универсалии в религии» [Wach, 1951, 30–47]. В заключении предлагаемой нами статьи впервые предпринимается попытка реинтерпретировать методологическую схему ваховских критериев для определения специфического опыта с целью применения её в

научно-практических исследованиях современной культурной и религиозной ситуации. Перейдём к реконструкции текста.

Реконструкция системы критериев И. Ваха

В вводной части главы И. Вах перечисляет четыре взгляда на природу религиозного опыта, существовавших в его время. Первый взгляд, которого придерживались многие известные психологи, социологи и философы, говорит о том, что понятие религиозного опыта иллюзорное, и такой вещи вообще не существует. Вторая точка зрения допускает существование религиозного опыта, но считает, что он не настолько специфичен, чтобы быть выделенным из общего спектра других переживаний. К носителям этой позиции И. Вах относит американского философа Д. Дьюи (Dewey, John), теолога Г.Н. Вимана (Wieman, Henry Nelson), профессора Чикагского университета Э.С. Эймса (Ames, Edward Scribner) и других европейских и американских мыслителей. Третье видение наделяет религиозный опыт сущностной индивидуальностью, но формальное его выражение представляется полностью идентичным той или иной конкретной исторической религиозной форме. «Эта процедура характерна для строго консервативного подхода во многих религиозных общинах», – пишет И. Вах [Wach, 1958, 30]. Сам же он, относя себя к представителям четвёртой категории, считает, что истинный (genuine) религиозный опыт существует, что он специфичен, он может быть выражен в разных формах и при этом может быть идентифицирован как религиозный посредством определённых критериев, которые могут быть применимы к любому из его выражений.

Добавим, что И. Вах в своей концепции выделял три основных формы выражения религиозного опыта: теоретические, практические и социологические. Упоминание об этой трёхчастной типологии, являющейся одним из характерных положений его религиозоведческой концепции, встречается у большинства отечественных авторов, писавших о научном наследии И. Ваха. Для определения же того, что может быть названо религиозным опытом, И. Вах предложил четыре формальных критерия, описание которых мы предлагаем далее.

1) «Первый критерий религиозного опыта – это отклик (response) на то, что пережито (experienced) как Предельная Реальность» [Wach, 1958, 30], – такова формулировка, представленная в работе И. Ваха «Сравнительное изучение религий», изданной посмертно стараниями его сестры фрау Сьюзи Хейгл-Вах, которая, редактируя тексты для публикации, старалась максимально сохранить содержание и авторский стиль своего брата, о чём свидетельствует ближайший ученик американского профессора Джозеф Китагава в предисловии к данному изданию [Kitagava, 1958, xiii].

В работе 1951 года для обозначения того, что мы перевели как «Предельная Реальность», И. Вах использует термин «ultimate reality», а в тексте 1958 года – «Ultimate Reality». В рамках данной статьи мы воздержимся от размышлений о том, чем могла быть обусловлена такая разница в написании. В дальнейшем будем использовать форму, которая, на наш взгляд, более соответствует общим нормам правописания, принятым в современной научной письменной речи: «предельная реальность». Отметим, что переводить и трактовать этот концепт реальности можно с разными оттенками: предельная, высшая, окончательная, максимальная, абсолютная, последняя, основная, безусловная, конечная, ультимативная реальность. Размышления об этом отложим для отдельной работы, а здесь продолжим нашу тему.

«Мы определяем религиозный опыт как ответ, и, следовательно, он не только субъективен. Мы отвечаем на что-то», – пишет И. Вах, добавляя в виде сноски цитату из психологии религии профессора Лоуренса Вильяма Гренстеда (Grensted, Laurence William, «Psychology of Religion») о том, что психолог в своих исследованиях может изучать только то, что может увидеть, т.е. только одну сторону этого ответа, а именно – его субъективную сторону [Wach, 1958, 31]. Разделяя предметные поля психологии и религиоведения, И. Вах оставляет прерогативу изучения субъективных переживаний в области психологии, а для иллюстрации своей собственной позиции относительно субъективной и объективной составляющих религиозного опыта он использует две цитаты. Первая – это фрагмент книги графа Бёдоера (Michael de la Bedoyere, «The Life of Baron von Hügel»), в котором барон фон Хюгель

цитирует Декарта: «Декарт начинает только с субъекта: *cogito ergo sum* – я думаю, не это или то, но я *просто думаю*; и затем Декарт, так или иначе, также заканчивает объектом. Всё же наш опыт (каковой является единственно адекватной отправной нашей точкой) всегда даёт нам субъект и объект, два вместе или ни один из них» [Wach, 1958, 31]. Вторая цитата – избранное высказывание самого фон Хюгеля (Hügel, «Selected Letters») на эту тему: «Всё наше знание есть процесс выявления *terra firma* опыта, так же, как наше духовное познание – это процесс постижения, фундированный пиком высшей (supreme) реальности, Богом» [Wach, 1958, 31].

Завершая описание первого критерия, И. Вах указывает на четыре аспекта, уточняющие характеристики того опыта, который переживается как встреча с предельной реальностью. Перечислим их.

Во-первых, это допущение того, что существуют разные степени осознанности (awareness) происходящего процесса, такие как предчувствие (apprehension), схватывание (conception) и т.д. Добавим, что понимать их можно, как разные степени, как разные стадии вовлечённости человека в процесс, инициированный опытом встречи с предельной реальностью. «“Сознание” (consciousness), согласно Уайтхеду, “включает в себя (presupposes) опыт”» [Wach, 1958, 31], – пишет И. Вах без сноски на источник этой цитаты. Это можно объяснить следующим. В первой главе «Сравнительного изучения религий» религиовед представляет концепции, имеющие значение для построения его методологии сравнительного религиоведения. Одна из этих концепций коренится в философии процесса Альфреда Уайтхеда. Описывая её положения, И. Вах ссылается на его главный труд «Процесс и реальность» и берёт себе на заметку его когерентную систему понимания природы (nature), разума (mind) и духа (spirit) [Wach, 1958, 15–16]. Во второй главе он вторично обращается к этому труду А. Уайтхеда, процитированному им ранее.

Во-вторых, «ответ» – понятие относительное. Его нужно рассматривать как часть «встречи» (encounter). Человеческая субъективность – это только одна сторона столкновения. Поэтому при описании религиозного опыта речь должна идти в категориях «вызов-ответ». «Подлинный религиозный опыт был постигнут (understood) человеком религиозным (homines religiosi) всех веков и частей света, и как таковой был описан Кьеркегором, Эбнером, Шелером, Бубером, Бруннером, Бейли, Марселем (с его категориями «вызов» и «ответ») и многими другими» [Wach, 1958, 31], – пишет И. Вах, ссылаясь на опыт коллег и предшественников.

В-третьих, нужно помнить, что получение опыта (experiencing) предельной реальности подразумевает динамические отношения между субъектом и объектом (experience and experienced). Отметим, что этот тезис И. Ваха вытекает из означенной в предшествующем пункте субъект-объектной структуры предельного опыта. Следовательно, таковой опыт не может и не должен рассматриваться в статических терминах. «Бог никогда не уловим (в понятиях – *И.К.*) (God is never possessed)» [Wach, 1958, 31], – пишет И. Вах, ссылаясь на работу Жана Муру (Mouroux, Jean, «Sur la notion de l'expérience religieuse») и добавляя, что «религиозное переживание не состоит из бессвязных “острых ощущений” (thrills), оно длительно (continuous), хотя и не без остановок (intermittences)» [Wach, 1958, 31].

В-четвёртых, И. Вах говорит о ситуативном характере религиозного опыта. Эта методологическая оговорка сделана, по словам автора, для предотвращения читателей от абсолютизации. Наш опыт и его формы проявления всегда обусловлены исторически, культурно, социологически и религиозно, поэтому, считает И. Вах, абсолютно непосредственный (spontaneous) религиозный опыт немислим, равно как и его противоположность (counterpart) – опыт абсолютно обусловленный (determined). Поэтому каждое конкретное переживание встречи с предельной реальностью нужно рассматривать и понимать (conceive) в своём конкретном контексте. «Когда мы начинаем – поскольку мы должны (отталкиваться – *И.К.*) – от того, где мы, от нашего собственного религиозного опыта, от нашего собственного восприятия (apprehension)» [Wach, 1958, 31–32], – резюмирует религиовед, отдавая некоторый приоритет субъективной стороне религиозного опыта.

После описания основных и дополнительных характеристик первого критерия И. Вах поясняет, ссылаясь на работу Дороти Эммет о природе метафизического

мышления (Emmet, Dorothy, «The Nature of Metaphysical Thinking»), что под предельной реальностью имеются ввиду такие условия, предпосылки и обстоятельства, которые «впечатляют и побуждают нас к действию» [Wach, 1958, 30]. Переживание чего-либо конечного (т.е. не устремлённого к бесконечному – И.К.), И. Вах считает псевдорелигиозным. То, на что реагирует человек – это не одно какое-либо единичное или конечное явление, материальное или нематериальное, а это нечто, на чём зиждутся (*undergirding*) все грани, составляющие мир его жизненного опыта, и что приводит их все в надлежащее состояние (*conditioning*) [Wach, 1951, 32]. При этом И. Вах, цитируя Пауля Тиллиха (Tillich, Paul, «The Problem of Theological Method»), соглашается с ним в том, что устремлённость человека к «предельности», являющаяся основой религиозного опыта, заложена в самой структуре его существования [Wach, 1951, 32]. Это свидетельствует о том, что в антропологической концепции И. Ваха можно выделить положение, определяющее устремлённость к предельности как существенную часть структуры человека.

2) Второй критерий – это целостность, т.е. полнота вовлечённости, тотальность, всеобщность. Описание этого критерия И. Вах начинает с утверждения, что «религиозный опыт должен пониматься (*conceived*) как тотальное обращение тотального существа (*total response of the total being*)» [Wach, 1958, 32].

Обращение к чему? Для ответа на этот вопрос приведём несколько фраз со словесными нюансами, которые отображают некоторую игру терминов и смысловых оттенков в концепции И. Ваха. «К предельной реальности» [Wach, 1958, 32], – такая мысль содержится в работе 1958 года в самом начале описания второго критерия. «К тому, что воспринято, осознано (*apprehended*) как предельная реальность» [Wach, 1951, 32], – это фрагмент из аналогичного места работы 1951 года. «Ответ на то, что представляется, предвидится (*envisaged*) как предельная реальность, охватившая, по выражению Тертуллиана, *totum quod sumus et in quo sumus*, всю личность в целом и всю среду её окружающую» [Wach, 1958, 32], – это высказывание из труда 1958 года, из второго абзаца описания второго критерия. И ещё один вариант, который используется в обеих работах, но при описании не второго критерия, а первого: «отклик на то, что пережито (*experienced*) как предельная реальность» [Wach, 1951, 32; 1958, 30]. Суммируя содержания понятий «*envisaged*», «*apprehended*» и «*experienced*», ответим на вопрос, поставленный выше. Человек отвечает на то, что представляется, осознаётся и переживается им как предельная реальность. В предельном опыте оказываются задействованными предчувствие, представление, предвидение, воображение, восприятие, схватывание, осознание, понимание, переживание, проживание, ощущение. Отметим, что в таком ответе значительная роль при определении того, что является предельной реальностью для предстоящего ей человека, принадлежит субъективности этого человека.

Тотальность подразумевает вовлечение целостной личности, а не какой-либо одной её части. В этом отношении религиозный опыт отличается от частного опыта, который может затрагивать только одну составляющую человеческого существа. В религиозном опыте задействован (*engaged*) весь человек, в отличие от философских исканий, касающихся в первую очередь его ума, или эстетических изысков, которые имеют отношение к его эмоциям. Тотальный опыт, по мнению И. Ваха, может быть интерпретирован философией религии как имплицитная установка (*aims*) любой религии. «Часть жизни человека просто нерелевантна религии» [Wach, 1958, 32], – убеждён религиовед. Закономерно возникает вопрос о составе такой целостной тотальной личности. Из каких элементов она состоит?

Для построения своей концепции личности И. Вах использует идеи из работ упомянутого выше французского теолога Ж. Муру и английских теологов Клемента К. Дж. Уэбба (Webb, Clement C. J., «Religion Experience») и Лионеля Спенсера Торнтона (Thornton, Lionel Spenser, «The Christian Concept of God») [Wach, 1958, 32]. Вместе с Торнтоном религиовед говорит, что религия касается человека в целом и всей человеческой жизни. Вслед за Ж. Муру он называет религиозный опыт максимально объединяющим и максимально реализующим, высочайшим синтезом элементов, легко разделяемых в других случаях. По мысли Ж. Муру религиозный опыт иерархично состоит из трёх элементов: интеллектуального (*intellectual*),

эмоционального (affective) и волевого (voluntary). Соответственно им И. Вах выделяет три части человеческой личности: ум (mind), чувство (emotion) и воля (will). Далее он приводит более многоплановое описание личностной структуры. «Религия каждого религиозного человека имеет отношение к нему не просто как участнику совместной деятельности с другими, но как бытие конкретной личности, т.е. его самого. Она относится к нему, безусловно, не только как к индивидуальности, которой он является, а ко всему его существованию, как оно есть, с его физическими чувствами (bodily senses), его эмоциями (emotion), его интересами (interests), его социальными контактами (social contacts), его симпатиями (affections), а также с его способностью осмысливать (understanding) и с той инстинктивной жадью познания (instinct of curiosity) и изумления (wonder), которые, будучи обращены с осознанием их способности анализировать и различать, исследовать и осмысливать, приобретают свой смысл (take their rise)» [Wach, 1958, 32], – пишет И. Вах, цитируя К. Уэбба.

Трёхчастное деление личности встречается и в более ранней работе И. Ваха «Типы религиозного опыта...». Описание второго критерия там более краткое, состоит из двух предложений, и в одном из них указаны основные структурные элементы человека: ум (mind), чувство (affections) и воля (will) [Wach, 1951, 32]. Если сравнить эту классификацию с приведённой выше, можно заметить разницу в словах, которые использует наш автор для обозначения второго личностного аспекта. В более ранней работе фигурирует слово «affection», в более поздней – «emotion» и «feeling». Не будем углубляться в размышления о различии смысловых оттенков этих терминов, только зафиксируем эту трёхчастную структуру личности, как ещё один элемент антропологической концепции И. Ваха, выделившего три основных составляющих человека: ум, т.е. ментальная сфера, мышление (mind), чувство, т.е. аффективная сфера, эмоции (affection, emotion, feeling) и воля, т.е. способность выбора, целенаправленность (will).

Следующий шаг, который делает И. Вах, описывая второй критерий, посвящён размышлению о том, как соотносятся между собой три вышеозначенных личностных аспекта. Религиовед приводит несколько цитат, иллюстрирующих его точку зрения [Wach, 1958, 33–34]. Сначала он говорит, ссылаясь на труды шотландского теолога Хью Росса Макинтоша (Mackintosh, Hugh Ross, «Types of Modern Theology»), что считает допустимым отклонить дискуссию о «месте» (seat) религии, которая была довольно популярна в протестантской теологии и философии девятнадцатого века. Дискуссию, в которой основание религии разыскивалось в чувстве (от Шлейермахера до Джеймса и Отто), в интеллекте (от Гегеля и Мартино к Брайтману) или в воле (от Фихте до Рейнхольда Нибура). Приводя следующую ссылку, И. Вах пишет, что великий антрополог Маретт (Marett, Robert Ranulph, «The Threshold of Religion») справедливо замечает, что в каждом конкретном этапе, процессы мышления, ощущения или воления включаются одинаково (alike involved), и это делает возможным в угоду цели анализа сделать акцент то на идеях, то на эмоциях, то на действиях, в которых религиозный опыт находит выражение. Следующая цитата, на которую опирается наш автор, принадлежит американскому психологу Гордону Генри Олпорту (Alport, Gordon Willard, «Individual»). В духе, созвучном предыдущей мысли, он полагает, что субъективную религию должно рассматривать как неразличимую смесь эмоций (emotion) и мотивов (reas), чувств (feeling) и мыслей (meaning). По мысли другого выдающегося классика, британского антиковеда, Джейн Эллен Харрисон (Harrison, Jane Ellen, «Ancient Art and Ritual»), мотивы, эмоции и желания (will) имеют отдельного существования не более чем Юпитер, Юнона и Минерва. Продолжая развивать линию сравнений, И. Вах добавляет, что в Индии подобное различение акцентов (emphasis) отражено в классификации основных путей (major pathways, *marga*), которыми может идти человек, и которые формируют его религиозную жизнь. Религиовед перечисляет эти пути, поясняя: джняна (*jnana*) – знание, т.е. усилие ума; карман (*karman*) – деяние, т.е. усилие воли; бхакти (*bhakti*) – любовная преданность, т.е. развитие чувства.

В вышеизложенных описаниях мы видим структурную дифференциацию человеческой личности и принципы взаимодействия её основных элементов, которые можно включить в систему общей антропологической концепции И. Ваха, отметив истоки его идей в теориях цитируемых им авторов.

Транслируемый американским религиоведом принцип тотальности религиозного опыта оказывается сопряжённым с антропологическими и психологическими теориями. Факт о полной вовлечённости (involvement) человека в религиозном опыте подчёркивался, по его словам, не только великими религиозными учителями на протяжении веков, но также подтверждался психологическими и психопатологическими исследованиями. Понимание того, насколько важна и незаменима для сохранения или восстановления физического и духовного здоровья человека его вероисповедательная функция, стало неожиданностью для многих современных И. Ваху жителей Запада при том, что на Востоке этот факт был раньше осознан адептами йоги или её аналогов в индуизме и буддизме.

Для подтверждения этой мысли наш автор приводит высказывание опытного восточного эксперта Свами Ахилананды (Swami Akhilananda, «Hindu Psychology»), цитирующего Юнга [Wach, 1958, 33]. Общий смысл в том, что правильное понимание религии включает в себя мысль, что в «одиночестве» она не может решить проблемы некоторых душевных недугов, и нет никаких оснований для конфликта между существующим религиозным водительством и действующей психотерапией. Поэтому индийская психология уделяет большое внимание изучению религиозных переживаний и в состоянии сделать терапевтический вклад через такое понимание различных состояний сознания. К этому И. Вах добавляет, что католицизм и более консервативные протестантские группы никогда не забывали связь между физическим и духовным, а век позитивизма позволил выделить из состава человеческой личности части, которые, становясь полуавтономными, могут угрожать единству отдельной личности.

Завершая описание второго критерия, И. Вах делает предостережение. Он отмечает факт, что современная ему западная психология и философская антропология сильно озаботились тем, что известно как интеграция человеческой личности. Религиовед считает, что интеграция не должна рассматриваться как «цель» религии. Интеграцию, по его мнению, следует расценивать, с одной стороны, как предварительное условие, а с другой – как результат религиозного опыта. При таком подходе исследователь соприкасается не с функцией, а с природой религиозного опыта.

Отметим это важное замечание И. Ваха. По его мысли получается, что тотальная интеграционная вовлечённость является существенным признаком, имеющим место при начале и при завершении опыта, который определяется им как религиозный.

Религиозный опыт, в описании И. Ваха, являет человека как тотальное существо, один на один предстоящее (confront) предельной реальности. Это утверждение верно не только в описательном, но также и в нормативном смысле. «Можно сказать, что религиозный опыт вынуждает меня быть предельно (utterly) мной, поскольку он показывает меня мне в моих самых высоких и моих самых низких возможностях» [Wach, 1958, 34], – пишет И. Вах, приводя цитату Рейнгольда Нибура из его работы о природе и участии человека (Niebuhr, Reinhold, «The Nature and Destiny of Man»). Следом религиовед ещё уточняет характеристику опыта предстояния предельной реальности и отмечает, что то, что Рудольф Отто назвал чувством нуминозного, пробуждается к реализации *Tu solus sanctus* (единственно святым).

Добавим, что религиоведческая концепция И. Ваха генетически восходит к идеям Р. Отто. Поэтому, рассмотрение ваховского концепта «предельная реальность», а также тех понятий, которые из него можно вывести (предельный опыт, предельный импульс, предельный интерес, предельная вовлечённость, предельная мобилизация, предельная мотивация, предельный поступок, предельный акт и т.д.), следует вести с учётом смыслов, укоренённых в концепте «нуминозное».

В восточной антропологии, по словам И. Ваха, всегда существовала тесная связь с космологией и теологией, поэтому Восток, всегда осознающий эти отношения, никогда не ошибался в доктрине человека в той же степени, что современный нашему автору Запад. Основываясь на этом наблюдении, религиовед делает вывод, что современный ему Запад остро нуждается в напоминании, что только самость (self), которая видит себя (itself) в правильной перспективе к целому, может быть в безопасности, и что такое «видение» (sight) в конечном счёте – есть религиозное

восприятие. Поэтому, считал И. Вах, философия, а также науки о человеке (антропология, психология, психопатология) нуждаются в коррекции науки о религии.

Отметим это важное наблюдение классика и добавим, что тема коррекции науки о религии (т.е. религиоведения) актуальна и в наше время, особенно в части, касающейся её предметных и методологических аспектов.

3) Третий критерий религиозного опыта – интенсивность. Потенциально это самое сильное, мощное (powerful), полное, всеобъемлющее (comprehensive), потрясающее, сокрушительное (shattering) и глубокое (profound) переживание из всех, на которые способен человек. Это означает, что не только все его составляющие участвуют в ответе на то, что коснулось человека тотально, но и то, что участвуют они в этом устремлении с максимально возможной для них интенсивностью и в самой полной для них мере, т.е. предельно.

«Боги – существа, которые превышают сферу обычного опыта по силе и по смыслу, и с которыми человек вступает в отношения, превосходящие обычные отношения по интенсивности и значимости» [Wach, 1958, 35], – пишет И. Вах, снова цитируя П. Тиллиха, но уже другую его работу, по систематической теологии (Tillich, «Systematic Theology»). Затем религиовед приводит в своём описании многочисленных исторических свидетельств того, что это не только образное явление. Великие люди религии всех времён и во всех странах свидетельствовали об этой интенсивности мыслью, словом и делом. И. Вах перечисляет много имён, соответствующих различным типам людей религии, оставившим свой след в истории основных религиозных направлений, таких как иудаизм, ислам, вишнуизм, шиваизм, христианство. Религиовед упоминает пророков, мыслителей, реформаторов, альваров, бхактов, ришей, певцов, поэтов, бардов, учителей (ачарьев) и других религиозных деятелей. Все перечисления взяты автором из источников, доступных в его время и сопровождаются соответствующими ссылками. Из-за ограниченности объёма данной статьи мы их перечислять не будем. Добавим только, что три главы «Сравнительного изучения религий», следующие за второй, содержащей описание четырёх критериев, посвящены описанию и осмыслению различных проявлений религиозного опыта в мысли, в действиях и в социуме (III. The expression of religious experience in thought. IV. ... in action. V. ... in fellowship). Кроме этого, развёрнутая типология религиозных авторитетов содержится в восьмой главе работы И. Ваха «Социология религии», являющейся классической в области социологии религии [Wach, 1944, 331–374].

Завершая экспликацию третьего ваховского критерия, отметим ещё два аспекта, представляющиеся важными для проявления основных положений религиоведческой концепции И. Ваха.

Для пояснения первого приведём фразу, которой автор завершает описание критерия интенсивности в своей работе «Сравнительное изучение религий». После перечисления проявлений религиозных экспрессий в рамках классических религиозных традиций он пишет: «На современном Западе величина религиозной страсти показана в музыке от Палестрины до Баха, Брукнера и Воана-Вильямса; в живописи от Рембрандта и Эль Греко до Ветхозаветных иллюстраций Шагала и Руо; в литературе от Мильтона и Беньяна через Блейка и Достоевского к Мелвиллу и Рильке – и ни один из них не был богословом» [Wach, 1958, 35–36]. Эти примеры иллюстрируют идею И. Ваха о том, что предельно интенсивный опыт может находить своё формальное выражение не только в религиозных символах, но также и в других видах человеческой деятельности, таких как музыка, живопись, литература, поэзия и др.

Источник второго добавления содержится в работе И. Ваха «Религиозный опыт...». В описании третьего критерия учёный пишет о том, что не всякое выражение религиозного опыта свидетельствует о его максимальной интенсивности, но сама его природа такова, что потенциально содержит в себе эту возможность. Бывают ситуации, когда базовые побуждения и мотивации человека вступают в противоречие друг с другом, но подлинная религиозная привязанность (loyalty) несёт в себе силу, способную пересилить их все. И. Вах считает, что для обозначения глубочайшей озабоченности и чрезвычайной серьёзности, свойственных религиозному переживанию, больше всего подходит термин «экзистенциальный» (existential). Религиозный опыт содержит в себе императив, который побуждает человека действовать, выражая этот опыт.

Это указание на потенциальность, сделанное И. Вахом, даёт нам основание предположить, что в некоторых обстоятельствах, до некоторого времени, «делательный императив» может быть имплицитен в человеке, пережившем встречу с предельной реальностью, пока соответствующие триггеры не побудят его к экспликации пережитого опыта.

4) Четвёртый критерий религиозного опыта – его неперенное излияние (issue) в действии. Предельное переживание является самым сильным источником мотивации и действия, т.к. содержит в себе некий императив, обязательство, побуждающее человека к этому действию.

В работе «Религиозный опыт...», при описании четвёртого критерия И. Вах говорит, что этот «акцент на действие», содержащий мощный источник мотивации и побуждения, отличает религиозный опыт от других, например, эстетического, которые порою бывают близки по степени интенсивности ощущаемых переживаний. Наличие же побудительного императива сближает религиозный опыт с моральным, но здесь их отличие в том, что моральный поступок не всегда является ответом на то, что коснулось человека предельно, и было опознано им как предельная реальность.

«Наша практика является единственно надёжным доказательством, даже для самих себя, того, что мы неподдельные христиане. Степень того, насколько пережитый опыт продуктивен в практике, показывает, насколько он укоренён в духовном и божественном» [Wach, 1958, 36], – цитирует И. Вах Уильяма Джеймса (James, William, «The Varieties of Religious Experience»), цитирующего Джонатана Эдвардса (Edwards, Jonatan).

По свидетельству И. Ваха акцент на действии или его отсутствие в равной степени играли существенную роль в дискуссии между Западом и Востоком, между европейскими и американскими христианами, между традиционалистами и модернистами. Религиозный аспект «делания» (Martha) иногда оказывается в пренебрежении у созерцателей так же, как значимость созерцательной жизни бывает недооценена делателями. Например, упоминаемый И. Вахом, просвещённый (enlightened) индуист Сарвепалли Радхакришна (Radhakrishnan, Sarvepalli, «Religion and Society»), положила руку на сердце, признаёт слабое место индуизма в отношении социальных действий и улучшений.

«Действие» (action), по мнению И. Ваха, следует понимать в очень широком смысле, как оппозицию не к созерцанию, но к инертности (sluggish) в деле и равнодушию. Религиовед констатирует, что не всё мистическое в религии относится к квиетизму, и не все акции от имени религии мотивированы исключительно преданностью (devotion). Это не вопрос о том, должна ли вера непременно проявляться в действии, а, скорее, вопрос того, что составляет возможность совершать богоприятное дело, к которому призываются верующие. Для подкрепления своей мысли И. Вах приводит высказывание фон Хюгеля о том, что религия, в первую очередь, есть потребность в опыте и подтверждении его, и только во вторую очередь пример того, что должно быть.

Последовательно описав четыре критерия, И. Вах делает ещё одно существенное методологическое замечание, касающееся всех критериев. Он убеждён, что наличие одного или даже нескольких из четырёх критериев не является достаточным основанием для однозначной характеристики опыта как религиозного. Должны непременно присутствовать все четыре. Из данного утверждения религиовед делает два вывода.

Первый означает, что «не может быть никакой “безбожной” (godless) религии, и только недоразумение может причислить, например, буддизм или конфуцианство к таковым» [Wach, 1958, 37]. И. Вах предполагает, что буддизм и джайнизм, возможно, начинались как критика традиционного или как некое достоверное (positive) описание (characterization) предельной реальности, но вскоре они превратились в настоящие религии, а Конфуций прочно утвердил трансцендентальную веру в его указания на космический порядок и предписания небес.

Второй вывод допускает существование псевдорелигий. Отметим, что И. Вах, наряду с П. Тиллихом и Дж. Смитом был одним из «пионеров», пытавшихся осмыслить суть этого явления. И. Вах считал, что псевдорелигии могут проявлять

черты подлинной религии, и единственное их отличие состоит в том, что в псевдорелигиозном опыте человек соотносится не с высшей (ultimate), а с какой-то конечной реальностью. Обращаясь к реалиям своего времени, Вах выделяет четыре главных типа современных ему псевдорелигий. Во-первых – это марксизм с его хилиазмом и экономической теорией, второй тип – это биологизм, для которого централен культ жизни как таковой или культ полового влечения, далее – популизм или расизм, в которых божественный характер приписан этнической, политической или культурной группе, и, наконец, четвёртый – этатизм, т.е. прославление государства. Описав и проиллюстрировав примерами эти четыре типа псевдорелигий, И. Вах в итоге объединяет их под одним родовым термином, называя всё это «секуляризмом».

В этой его типологии есть спорные и вызывающие вопросы места, но это тема отдельного разговора. Кроме того, убедительный анализ ваховской типологии псевдорелигий представлен в работах современного религиоведа К.А. Колкуновой [Колкунова, 2012, 62–75; 2014, 89–120]. Поэтому в рамках данной статьи остановимся на вышеприведённом перечислении видов секуляризма и перейдём к формулированию итогов и выводов нашего исследования.

Анализ системы критериев И. Ваха

Российский классик социологии религии В.И. Гараджа приводит в качестве типичного примера реалистического подхода к определению религии формулировку И. Ваха: «Религия есть переживание священного» [Гараджа, 2012, 59]. Чаще под словом «переживание» понимается совокупность внутренних состояний человека, субъективный мир его эмоций, чувств, представлений и др. В системе критериев, описанной И. Вахом, субъективной стороне религиозного опыта уделяется значительная доля внимания, но при этом религиовед не оставляет за скобками и объективную его сторону. Именно поэтому «переживание» предстаёт в его концепции как «проживание», как жизненный опыт, как опыт жизни, а религия определяется как «проживание», т.е. как опыт священного (experience of the Holy). Это определение И. Вах формулирует в своей работе «Социология религии», ссылаясь на Р. Отто и ещё нескольких авторов [Wach, 1944, 13].

Ваховское «священное» (the Holy), используемое им для определения религии, во многом наследует свойства «нуминозного» Р. Отто, однако при описании характеристик религиозного опыта И. Вах пользуется словом «ultimate», которое мы переводим, как «предельное». В его построениях мы видим отождествление понятий «религиозный опыт» и «предельный опыт», поэтому определение религии по И. Ваху, на наш взгляд, точнее формулировать как переживание предельного, т.е. религия есть опыт предельного или предельный опыт. Это опыт, который являет человека как тотальное существо, предстоящее предельной реальности. С учётом этого ещё раз переформулируем определение религии, основанное на ваховском понимании природы религиозного опыта. Можно сказать, что религия есть опыт жизни в предстоянии предельной реальности. Причём предстояние такое, при котором человек видит себя в правильной перспективе к ней, т.е. здесь имеют место ценностные установки.

Предельный опыт рассматривается И. Вахом как имплицитная установка любой религии, её первичная данность, её фундамент-основа, а представленные критерии позволяют обнаружить три его важных характеристики. Во-первых, это опыт структурированный. Во-вторых, религиозный опыт не является «зародышем» (inchoate) эмоций или их беспредметной (vague) экспансией, это опыт эмоционально-интеллектуальный. В-третьих, это опыт предписывающий (ordering). Отметим и другие характерные свойства религиозного опыта: его ситуативный характер, его включённость в антропологическую структуру в форме потенциальной устремлённости к предельности, его способность осуществлять интеграцию человеческой личности.

Одновременное наличие всех четырёх критериев позволяет зафиксировать наличие некоторого состояния, существенным признаком которого является тотальная интеграционная действенная вовлечённость. Назовём его «состоянием предельности» или «предельным состоянием», в котором может пребывать человек или группа людей, объединённых сходным опытом встречи с объективной реальностью, рассматриваемой ими как предельное, как священное, как нуминозное. Проиллюстрируем это состояние цитатой, в которой современный российский философ и социолог В.И. Добренков, пересказывая слова П. Тиллиха, пишет

о том, что «в предельной заинтересованности реализуется духовный интерес личности, по сравнению с каковым все прочие интересы – психологические, социальные, познавательные, эстетические – занимают подчиненное место. Акт веры есть акт всей личности, как целостной сущности» [Добреньков, 2011, 480].

Продолжая линию «предельности», попробуем интерпретировать четыре ваховских критерия как четыре индикатора для фиксации предельного состояния, обозначив их следующим образом.

1) «Предельный импульс» (первый критерий), представляющий собой побуждение, идущее от предельной реальности. Предельную реальность можно трактовать как некую объективность, как нечто, независимое от человека, но влияющее на него определённым образом. Это нечто, для описания которого И. Вах использовал высказывание Уильяма Джеймса из его книги о многообразии религиозного опыта, процитированное Полом Джонсоном в его книге по психологии религии. Это высказывание о том, что в человеческом сознании есть чувство (sense) реальности, ощущение (feeling) объективного бытия, представление (perception) о том, что можно назвать «что-то там» (something there) [Wach, 1951, 32]. Это восприятие «чего-то там» рождает импульс, запускающий последующие механизмы.

2) «Предельный интерес» (второй критерий), представляющий собой состояние тотальной вовлечённости, захваченности, устремлённости к этому «что-то там», что воспринимается человеком как предельная реальность, что является для него предельной реальностью.

3) «Предельное усилие» (третий критерий), представляющее собой максимальную мобилизацию всех составляющих, захваченных предельным интересом, максимальную их стимуляцию, активизацию всех способностей.

4) «Предельный акт» (четвёртый критерий), представляющий некую объективацию, явившуюся результатом «предельной мотивации» (под этим термином мы понимаем сумму понятий «предельный интерес» и «предельное усилие»). Это может быть любой поступок, совершённый под влиянием предельной мотивации, любое действие, осуществлённое под влиянием предельного интереса и предельного усилия.

Итак, по И. Ваху, религиозный опыт имеет место в ситуации, когда есть нечто объективное, бросающее человеку ультимативный вызов, категорично требующий от него ответа. При этом, как нам представляется, при разработке критериев И. Вах не ставит целью определение сущности этого нечто, т.е. предельной реальности. Он предлагает критерии, позволяющие зафиксировать состояние предельности, выражаемое в ответной реакции человека, стремящегося поддерживать связь с той объективностью, которая представляется ему предельной.

Изучение подобных состояний в наше время может способствовать более точному пониманию некоторых аспектов человеческого поведения в пограничных ситуациях и выявлению в них роли религиозного фактора. Проведение исследований такого рода потребует погружения религиоведа в смежные научные поля: психологические, социологические, политические, медицинские и др. Осуществление междисциплинарных религиоведческих исследований, опирающихся на систему критериев И. Ваха, предполагает объёмный и кропотливый труд по интерпретации и операционализации понятий «предельный импульс», «предельный интерес», «предельное усилие» и «предельный акт».

В этой схеме, состоящей из четырёх элементов, второй и третий критерий относятся в основном к субъективной стороне предельного опыта, а первый и четвёртый – к объективной его стороне. Поэтому второй и третий критерии можно объединить под одним понятием «предельная мотивация». Тогда мы получим троичную схему взаимодействия: объект – субъект – объект. При этом первый критерий описывает объективное начало опыта, несущее побудительный императив, а четвёртый – объективный итог опыта, выражающегося в действии.

Интерпретация понятий «предельный интерес» и «предельное усилие» может вестись с привлечением различных психологических концепций строения личности, существующих в нашей современности, а определению круга явлений, которые можно отнести в категорию «предельных актов», могут способствовать данные из социологии. Представляется, что первыми претендентами для включения в эту категорию являются акты, представляющие угрозу безопасности общества, например, самоубийства, убийства, фанатизм, экстремизм, терроризм и др. К примеру,

если взять критерием предельности готовность умереть, то предметом изучения и классификации могут стать те смыслы, ради которых человек готов умирать, а если критерий – готовность убивать, то – смыслы, ради которых человек готов убивать.

Самая серьёзная проблема, которая видится, связана с интерпретацией первого критерия, а именно, какую объективность, несущую первичный импульс, можно считать предельной.

Если допустить, что предельная реальность одна и она универсальна (об этом говорил и сам И. Вах), то единственно конформным ответом на встречу с ней можно считать только одну какую-либо форму выражения религиозного опыта. Но, тогда сразу встаёт вопрос об истинности той или иной религии. Этот вопрос неразрешим во внеконфессиональном поле, т.к. религий существует много, каждая имеет право считать себя истинной, и именно в рамках теологического дискурса рождаются понятия квази-, псевдо- и парарелигий, а также связанные с этим споры о том, какая религия истинная, какая ложная и насколько.

Если допустить, что предельная реальность одна, но ответ может быть разным (и об этом И. Вах тоже говорил), то форма этого ответа зависит от самого человека и находится в зоне его волевого выбора и его собственной ответственности, т.е. каждый отвечает так, как может и так, как считает наиболее правильным. Другими словами, человек (народ) сам выбирает форму, которая, с его точки зрения, наиболее точно выражает ту реальность, с которой он соприкоснулся, и которая переживается им как предельная. В рамках такого дискурса речь может идти о той или иной степени адекватности выражения опыта, который для человека является предельным, о степени конформности того или иного предельного акта (ответа) той реальности, которая его породила. Предметом же изучения становится бесконечное многообразие существовавших и существующих форм выражения религиозного (предельного) опыта, реализующегося в различных исторических, социальных и конфессиональных контекстах.

Система критериев религиозного опыта И. Ваха является, на наш взгляд, наиболее репрезентативной частью его религиозоведческой концепции и представляет собой довольно гибкий методологический инструмент, позволяющий учитывать следующие аспекты.

Во-первых, динамические отношения субъективной и объективной сторон опыта. Их описание, по словам И. Ваха, не должно вестись в статических терминах. Для рассмотрения больше подходят категории «вызов-ответ», что подразумевает итерационность метода.

Во-вторых, поступательное развитие процесса, в котором сочетаются априорный и апостериорный аспекты. Описывая первый критерий, И. Вах указывал на существование разных стадий вовлечённости, обусловленных разной степенью осознанности происходящего процесса. Осознание увеличивается по мере накопления опыта по принципу герменевтического круга. Понимание субъективного опыта происходит через изучение его объективных форм, а интерпретация этих внешних форм зависит от априорного понимания внутреннего опыта.

В-третьих, соотношение индивидуального и общего. Эти два полюса обуславливают два подхода, два пути обнаружения природы опыта, различающиеся расположением отправной точки. Первый подход исходит из потенциала области личного религиозного опыта, а второй отталкивается от общей концепции, исторически сформулированной в рамках какой-нибудь одной религии, деноминации или религиозной школы. Первый путь имеет тенденцию сосредотачиваться на внутренних переживаниях, поэтому несёт в себе риск ухода в субъективизм. Второй путь отдаёт приоритет общему, поэтому несёт в себе риск утраты уникальных моментов индивидуального откровения, которые, по словам И. Ваха, «могут оказаться поглощёнными термином „религиозный“» [Wach, 1958, 28]. Между этими разнонаправленными подходами И. Вах не видит противоречия, не считая корпоративность и индивидуальность взаимоисключающими. «Индивидуальное может быть схвачено (apprehended) и не стёрто (obliterated), если рассмотрено в контексте всего религиозного опыта человека» [Wach, 1958, 28], – даёт методологическую рекомендацию американский религиовед.

В-четвёртых, конформность трёхчастной структуры личности и трёхчастной структуры религиозного комплекса. Три основных компонента личности – это ум, чувство и воля. Они активизируются при взаимодействии с предельной

реальностью. Результат пережитого опыта выражается, согласно И. Ваху, в трёх основных формах – теория, культ и социум.

Выводы

Итак, предметом религиоведения, согласно И. Ваху, является многообразие переживаний опыта встречи с предельной реальностью, выраженных в действии. «Задача религиоведения – исследование и описание эмпирических религий. Оно стремится к пониманию через описание (beschreibend-verstehende)» [Wach, 1924, 68], – пишет классик. Такой подход определяет эмпирический характер религиоведения. Для религиоведа, работающего в рамках ваховского подхода, по меткому выражению современного классика А.Н. Красникова, «главное состоит в том, чтобы постичь “основополагающую интенцию” изучаемой религии, а это достигается в тесном взаимодействии рационального и дивинационного моментов познания» [Красников, 2007, 142]. Мы же предполагаем, что методологический аппарат, основанный на критериях, которые можно позаимствовать из религиоведческой концепции И. Ваха, даёт возможность уловить не только основополагающие религиозные интенции в их традиционном понимании, но также и нетрадиционные, другие мотивации, которые обусловлены предельными (т.е. высшими) для человека ценностями и дают «реакцию предельности».

Библиографический список

1. Василенко, Л.И. Введение в философию религии / Л.И. Василенко. – М.: ПСТГУ, 2009. – 248 с.
2. Васильева, Е.Н. Типология религиозных объединений в работе И. Ваха «Социология религии» / Е.Н. Васильева // Становление классического зарубежного теоретического религиоведения в XIX – первой половине XX века: Сборник материалов научной конференции с международным участием. – М., 2015. – С. 59–61.
3. Гараджа, В.И. Социология религии / В.И. Гараджа. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 304 с.
4. Добреньков, В.И. Ценностно-ориентированная социология: проблемное поле постнеклассической методологии / В.И. Добреньков. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2011. – 565 с.
5. Забияко, А.П. Вах (Wach) Йоахим / А.П. Забияко // Религиоведение: Энциклопедический словарь. – М.: Академический Проект, 2006. – С. 185–186.
6. Забияко, А.П. Теологические трактовки квазирелигий (концепции И. Ваха и П. Тиллиха) / А.П. Забияко // Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд. – М.: ИФРАН, РГГУ, 2008. – С. 126–143.
7. Забияко, А.П. Феноменология религии (статья вторая) / А.П. Забияко // Религиоведение. – 2011. – № 1. – С. 114–126.
8. Колкунова, К.А. Квазирелигии как проблема для определения религии / К.А. Колкунова // Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении – II: Материалы международной конференции. – Владимир, 2014. – Том. 24. – С. 89–120.
9. Колкунова, К.А. Теологические корни концепций квазирелигий / К.А. Колкунова // Вестник ПСТГУ. I. Богословие. Философия. – 2012. – Вып. 4 (42). – С. 62–75.
10. Красников, А.Н. Методологические проблемы религиоведения / А.Н. Красников. – М.: Академический проект, 2007. – 239 с.
11. Красников, А.Н. Становление герменевтического подхода к изучению религии / А.Н. Красников // Философско-методологические проблемы изучения религии: Материалы конференции. – М., 2004. – С. 135–153.
12. Красников, А.Н. Феноменология религии / А.Н. Красников // Религиоведение: энциклопедический словарь – М.: Академический Проект, 2006. – С. 1107–1109.
13. Панин, С.А. Вах Йоахим / С.А. Панин // Портал «Классики мирового религиоведения», при поддержке гранта РГНФ № 15-33-01342, 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religious-studies.fzrw.info/doku.php> (дата обращения: 16.07.2017).
14. Пылаев, М.А. Категория «священное» в феноменологии религии, теологии и философии XX века / М.А. Пылаев. – М.: РГГУ, 2011. – 216 с.
15. Пылаев, М.А. Концепции понимания священного в феноменологии религии (Г. Ван дер Леу, Й. Вах) / М.А. Пылаев // Вестник ПСТГУ. I. Богословие. Философия. – 2008. – Вып. 4 (24). – С. 84–102.
16. Руткевич, Е.Д. Вах (Wach) Йоахим / Е.Д. Руткевич // Культурология. Энциклопедия. Том 1. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 312–316.
17. Смирнов, М.Ю. Социология религии: Словарь / М.Ю. Смирнов. – СПб.: С.-Петербург. Ун-т, 2012. – 412 с.

18. Сторчак, В.М. Социология религии / В.М. Сторчак, Е.С. Элбакян. – М.: Юрайт, 2017. – 232 с.
19. Шахнович, М.М. Феноменологическое религиоведение: этапы истории – 2 / М.М. Шахнович // Научно-информационный интернет-портал Центра религиоведческих исследований «ReligioPolis», 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/618-fenomenologicheskoe-religiovedenie-etapy-istorii-2.html/> (дата обращения: 16.07.2017).
20. Яблоков, И.Н. Социология религии: теоретические аспекты / И.Н. Яблоков. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 260 с.
21. Kitagava, J.M. Introduction. The life and thought of Joachim Wach / J.M. Kitagava // Wach J. The comparative study of religions. – New York: Columbia university press, 1958. – P. xiii–xlvi.
22. Wach, J. Religionswissenschaft: Prolegomena zu ihrer wissenschaftstheoretischen Grundlegung / J. Wach. – Leipzig: L.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1924. – 210 s.
23. Wach, J. Sociology of Religion / J. Wach. – Chicago: University of Chicago Press, 1944. – 418 p.
24. Wach, J. The comparative study of religions / J. Wach. – New York: Columbia university press, 1958. – 234 p.
25. Wach, J. Types of religious experience: Christian and non-Christian / J. Wach. – Chicago: University of Chicago Press, 1951. – 275 p.

Текст поступил в редакцию 16.11.2017.

References

1. Vasilenko L.I. *Vvedenie v filosofiyu religii* [Introduction to the Philosophy of Religion]. Moscow: PSTGU, 2009, 248 p. (in Russian).
2. Vasileva E.N. *Stanovlenie klassicheskogo zarubezhnogo teoreticheskogo religiovedeniya v XIX – pervoi polovine XX veka. Sbornik materialov nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [The Formation of Classical Foreign Theoretical Religious Studies in the 19th – First Half of the 20th Century. A Collection of Materials of a Scientific Conference with International Participation]. Moscow, 2015, pp. 59–61 (in Russian).
3. Garadzha V.I. *Sotsiologiya religii* [Sociology of Religion]. Moscow: INFRA-M, 2012, 304 p. (in Russian).
4. Dobrenkov V.I. *Tsenostno-orientirovannaya sotsiologiya: problemnoe pole postneklassicheskoi metodologii* [Value-Oriented Sociology: the Problem Field of Post Non-Classical Methodology]. Moscow: Akademicheskii Proekt; Alma Mater, 2011, 565 p. (in Russian).
5. Zabiayko A.P. *Religiovedenie: Entsiklopedichesky slovar'* [Study of Religion: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2006, pp. 185–186 (in Russian).
6. Zabiayko A.P. *Problema demarkatsii nauki i teologii: sovremenniy vzglyad* [The Problem of Demarcation of Science and Theology: A Modern View]. Moscow: IFRAN, RGGU, 2008, pp. 126–143 (in Russian).
7. Zabiayko A.P. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveshchensk: Amur State University, 2011, no 1, pp. 114–126 (in Russian).
8. Kolkunova K.A. *Religiya i religioznost v lokalnom i globalnom izmerenii-II. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [Religion and Religiosity in Local and Global Dimension-II. Materials of the International Conference]. Vladimir, 2014, vol. 26, pp. 89–120 (in Russian).
9. Kolkunova K.A. *Vestnik PSTGU. I. Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of St. Tikhon's Orthodox University. I. Theology. Philosophy]. Moscow: PSTGU, 2012, no. 4 (42), pp. 62–75 (in Russian).
10. Krasnikov A.N. *Metodologicheskie problemy religiovedeniya* [Methodological Problems of Religious Studies]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2007, 239 p. (in Russian).
11. Krasnikov A.N. *Filosofsko-metodologicheskie problemy izucheniya religii. Materialy konferentsii* [Philosophical and Methodological Problems of the Study of Religion. Conference Materials]. Moscow, 2004, pp. 135–153 (in Russian).
12. Krasnikov A.N. *Religiovedenie: Entsiklopedichesky slovar'* [Study of Religion: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2006, pp. 1107–1109 (in Russian).
13. Panin S.A. *Portal "Klassiki mirovogo religiovedeniya", pri podderzhke granta RGNF № 15-33-01342, 2015 g.* [Portal "Classics of the World Religious Studies", with the Support of the Grant of the Russian State Humanitarian University № 15-33-01342, 2015]. Available at: <https://religious-studies.fzrw.info/doku.php> (accessed July 16, 2017) (in Russian).
14. Pylaev M.A. *Kategoriya "svyashchennoe" v fenomenologii religii, teologii i filosofii XX veka* [The Category "Sacred" in the Phenomenology of Religion, Theology and Philosophy of the 20th Century]. Moscow: RGGU, 2011, 216 p. (in Russian).
15. Pylaev M.A. *Vestnik PSTGU. I. Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of St. Tikhon's Orthodox University. I. Theology. Philosophy]. Moscow: PSTGU, 2008, no. 4 (24), pp. 84–102 (in Russian).
16. Rutkevich E.D. *Kulturologiya. Entsiklopediya* [Culturology. Encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN, 2007, vol. I, pp. 312–316 (in Russian).
17. Smirnov M.Iu. *Sotsiologiya religii: Slovar* [Sociology of Religion: Dictionary]. St. Petersburg: St. Petersburg University, 2012, 412 p. (in Russian).

18. Storchak V.M., Elbakian E.S. *Sotsiologiya religii* [Sociology of religion]. Moscow: Yurait, 2017, 232 p. (in Russian).
19. Shakhnovich M.M. *Nauchno-informatsionnyi internet-portal Tsentra religiovedcheskikh issledovaniy "ReligioPolis", 2010 g.* [The Scientific and Information Internet Portal of the Religious Studies Center "ReligioPolis", 2010]. Available at: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/618-fenomenologicheskoe-religiovedenie-etapy-istorii-2.html/> (accessed July 16, 2017) (in Russian).
20. Yablokov I.N. *Sotsiologiya religii: teoreticheskie aspekty* [Sociology of Religion: Theoretical Aspects]. Moscow: MAKS Press, 2014, 260 p. (in Russian).
21. Kitagava J.M. In *Wach J. The Comparative Study of Religions*. New York: Columbia university press, 1958, pp. xiii–xlvi (in English).
22. Wach J. *Religious Studies: Prolegomena to its foundation as a scientific theory* [Religionswissenschaft: Prolegomena zu ihrer wissenschaftstheoretischen Grundlegung]. Leipzig: L.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1924, 210 p. (in German).
23. Wach J. *Sociology of Religion*. Chicago: University of Chicago Press, 1944, 418 p. (in English).
24. Wach J. *The Comparative Study of Religions*. New York: Columbia university press, 1958, 234 p. (in English).
25. Wach J. *Types of Religious Experience: Christian and non-Christian*. Chicago: University of Chicago Press, 1951, 275 p. (in English).